

ЛЕГЕНДА
О
ДАЙ - КЛЮЧЕ

Соч. Максима Циприса

ГЛАВА ПЯТАЯ

МОСКВА

2025

Максим Семенович Циприс

Легенда о Дай- Ключе. Глава пятая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73435568

ISBN 9785006935662

Аннотация

Сказка о вечных ценностях – доброте, сострадании, честности и порядочности, любви и дружбе. Главные герои – витязь Яромир и княжна Любава преодолевают немало трудностей, постепенно понимая, в чём же заключается истинное богатство.

Легенда о Дай-Ключе

Глава пятая

Максим Семенович Циприс

© Максим Семенович Циприс, 2026

ISBN 978-5-0069-3566-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вот золотом листвы укрылась
Земля, и на небе луна
Средь звёзд сиянья народилась.
В степи пленённая княжна
С колечка милого не сводит
Своих очей. Лишь наблюдать,
Как солнце всходит и заходит,
Ей остаётся. Сколько ждать?..
Разлуки дни она считает.
С надеждой в сердце, на устах
С молитвой силясь прогоняет
Неведенья колючий страх.
Крепится верой, что любимый
Вернётся вскорости за ней.
Один ли, с княжеской дружиной —

Неважно, лишь бы поскорей.
Не раз, не два они с Лисицей
Вдруг принимались рассуждать,
Как можно было б исхитриться,
Ловчее время подгадать

И убежать. Да только где же
Укрыться беглецам в пути?
Не то что леса, куст понеже
В степи бескрайней не найти!

Однажды буря разыгралась:
Гремели громы, дождь хлестал.
Любава молвила: «Дождались...
Бежим, Лисица, час настал!»

Но встала рыжая у входа
И не даёт никак пройти:
«Любава, даже в непогоду
Бежать, не ведая пути —
Подобно гибели! Поймают —
Да скоро – глазом не моргнёшь!
Они же степь родную знают,
От них так просто не уйдёшь!
Ах, если б мы с тобой сумели
Добыть волшебный инструмент —
Его чарующие трели
Всех усыпили бы в момент.

Тогда с тобою мы успеем
Отсюда далеко уйти
И даже, может быть, сумеем
Себе убежище найти.
Когда же в стане все проснутся,
Увидят, что тебя здесь нет,
Пока в погоню соберутся —
А наш уже простынет след!»

«Но ведь Яман не расстается
С своей волшебной адырной.
Как умыкнуть её?»

«Придется
Придумать что-нибудь. Постой.
Давай не будем торопиться,
Ведь уговора срок пока
Не вышел...» — молвила Лисица.
Тут, разрезая облака,
Сверкнула молния. С раскатом
Прогрохотал над станом гром,
Дождь лил, как будто из ушата,
И сотрясалось все кругом.
К Любаве рыжая прильнула.
Вдруг глядь, с-под полога в шатёр
Мышь чуть заметно прошмыгнула
И к ним скорее на ковёр:
«Я умоляю, помогите!
Все наши домики в воде —
Мышатак-детушек спасите,

Не оставляйте нас в беде!
Мы знаем – вы добры душою!
И вся надежда лишь на вас —
Я прибежала к вам с мольбою
О помощи в тяжёлый час...»

Под полог кинулась Лисица.
И вдруг попятилась назад:
Ужели это ей не снится?
При свете молнии блещут
Десятки глаз, как будто всюду
Рассыпан бисер тут и там.
Лишь на Лисицу да на чудо
Осталось уповать мышам.

«В такую бурю бы зарыться
В подушки мягкие да спать...» —
Вздыхнув, подумала Лисица.
Но надо малышей спасать!

Где мышь укажет – там копает
И морду под воду суёт,
Мышат за хвостики хватает
Да из воды их достаёт.

К полудню только возвернувшись,
Без сил, едва зашла в шатёр,
Легла, калачиком свернувшись,
У ног Любавы на ковёр.

Княжна тотчас её укрыла,
Насквозь промокшую, плащом
И взор свой снова обратила
К колечку милого. О нём
Все помыслы и размышленья:
Где он теперь, в каком краю?
Какие терпит он лишения,
Чтоб выволить любовь свою?

А Яромир всё шёл, ведомый
Случайным спутником, вперёд
И верил, хоть вдали от дома,
Победа непременно ждёт!

Вот из-за леса показалась
Деревня, где живёт кузнец.
«Ужели всё-таки добрались? —
Подумал витязь. — Наконец!»

Вот дом его. Но удивленье
У Яромира на лице:
И двор, и кузня в запустенье.
На покосившемся крыльце
Сидел кузнец и отрешённо
Перед собою вдаль глядел,
Как будто он — умалишённый,
И в этом весь его удел.
Гостей не сразу он заметил.

Увидев же, с крылечка встал,
Поклоном на поклон ответил
И жестом в дом пройти позвал.

В избе добротной в беспорядке
Разбросан скарб и тут, и там,
Да паутины сизой прядки
Висят по всем её углам.

За стол не убранный дубовый
Гостей хозяин усадил,
Потом принёс с вином ендову
И им по чарочке налил.

«Гостей не видывал давненько...» —
Промолвил, пригубив, кузнец.
«Слыхали, в этой деревеньке
Живёт умелый удалец,
Которому в кузнечном деле
На целом свете равных нет».
Хозяин хмыкнул: «Неужели?
Тем слухам очень много лет...»

Он чарку вновь свою наполнил
И после разом осушил.
И замер, будто что-то вспомнил,
О чём давным-давно забыл.
Глаза наполнились тоскою,
Он стиснул зубы и вскочил

И чарку сильною рукою,
Как будто муху, раздавил.
Затем на лавку опустился,
Сидел и головой качал,
Но вскоре, сколько ни крепился,
На руки глядя, зарыдал.

«В былые годы руки эти
Способны были укротить
Любой металл на белом свете —
С ним что угодно мог творить.
И даже самый непокорный
Послушным сделать я умел
И молотом, и жаром горна,
Того что в сердце пламенел.
Я жил, дышал кузнечным делом,
И мастерство моё росло.
Своим единственным уделом
Я видел это ремесло.
Взглянуть съезжались отовсюду,
Как, взяв безжизненный металл,
Творя на наковальне чудо,
Я словно жизнь в него вдыхал.

Безбедно жил я: за работу
Всегда сполна платили мне.
Но коль помочь попросит кто-то —
Не говорил я о цене.

«Негоже это – наживаться,
Когда пришли к тебе с нуждой.
Им пособи, тебе воздастся» —
Учил меня родитель мой.
Я жил по совести, внимая
Заветам своего отца.
Работал, рук не покладая,
И труд простого кузнеца
Хоть и непрост, мне был не в тягость.
И день за днём я постигал
Его премудрости, и радость
Случалась, если открывал
Я для себя его секреты,
Когда искал и находил
Давно искомые ответы...
Вот так когда-то я и жил».

Он замолчал. Поднялся, снова
Себе и путникам налил
Вина по чарке молодого,
Хлебнул и вновь заговорил:

«К познанию тяга приносила
Свои чудесные плоды:
Росло уменье, крепили силы,
Я не испытывал нужды.

Однажды словно озаренье
Сошло, иначе не сказать:

Ведь кузницы своей под сенью
Я научился лёд ковать!
В тот миг мне верилось едва ли,
Что получилось сделать то,
О чем на свете не слыхали,
Чего не делывал никто!

Молва об этом разлетелась.
И к кузнице моей народ
Съезжался – видеть всем хотелось,
Как пламень укрощает лёд.

Не знаю сам, как получилось,
Я возгордился – горе мне!
Всё словно в бездну покатилося,
Я жил, как будто в страшном сне:
Отца покойного заветы,
Соседей добрых и друзей
Я променял на звон монеты —
Стал поклоняться только ей.
А как-то раз ко мне в светлицу,
Стройна и словно снег бела,
Вошла красавица-девица
И разговор такой вела:
«Молва идёт по белу свету,
Тебе – умельцу-удальцу —
В кузнечном деле равных нету...»
Такое слово гордецу
Елеем на; душу ложится,

А та, что молвила его,
Теперь богиня и царица —
Её желанье для него,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.